

Анализ агрессивного поведения в контексте проблемы семейного насилия

О.А. Ершова, М.И. Иванова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: В данном научном исследовании представлены результаты анкетирования среди группы населения от 18 до 64 лет, из них: 18 мужчин и 32 женщины. Всего было опрошено 50 человек. Объектом исследования является семейное насилие, предметом – агрессивное поведение респондентов в семье. Цель работы: проанализировать агрессивное поведение респондентов в контексте проблемы семейного насилия с помощью социологического опроса и обработки данных в программе PSPP. С помощью семантического дифференциала мы узнали уровень эмоционального отношения к дружным семьям без конфликтов, к семьям с конфликтами и к своей реальной семье [1]. Респонденты по предложенным признакам оценивали свое эмоциональное отношение к разным типам семей. Был составлен семантический портрет и найдены первичные расстояния [2]. Главным образом, 68% опрошенных считает, что существует проблема насилия в семьях, 12% - не считает, что есть проблема, 10% - не знает, 6% и 4% - затрудняются ответить и не задумывались над этим. У большинства респондентов – это 76%, ссоры в семье происходят редко, у 10% - часто, у 2% - очень часто и у 12% никогда.

Ключевые слова: субъективное восприятие, эмоциональные состояния, анкетирование, функции распределения, сравнительный анализ, семантический дифференциал, таблицы сопряженности.

Проблема домашнего насилия глобальна. Члены семьи становятся жертвами агрессивных действий значительно чаще, чем посторонние люди. Это относится как к мелким эксцессам, связанным с незначительным причинением вреда здоровью, так и к более серьезным преступлениям, включая убийства [3]. Направленность значительной доли агрессии, имеющейся в обществе против близких, отмечается практически во всех странах, что дает основание говорить об универсальности этого явления, Россия в этом не исключение. Домашнее насилие как эпидемия, не избирает своих жертв в каких-то определенных социальных или этнических группах, оно присутствует в семьях разных национальностей и социальных слоев населения. Жертвами семейного насилия зачастую являются женщины и дети, также пожилые люди [4].

Изучение агрессивного поведения в семье осуществилось при помощи метода анкетирования. Данный опросник состоял из двух частей. В первой осуществлялся анализ аффективной составляющей эмоциональных переживаний. То есть в этом блоке эмоциональное по содержанию «вытягивается» при помощи такого же эмоционального инструмента, в частности проективной методики семантического дифференциала [5-8]. Вторая часть анкеты касалась когнитивной составляющей эмоциональных переживаний. Когнитивной частью мы называем такие вопросы, которые ориентированные на знания индивида. Именно результаты когнитивного блока приводятся в этой статье.

Было опрошено 50 человек в возрасте от 18 до 64 лет, из них: 18 мужчин и 32 женщины. В процентном выражении структура выборочной совокупности социологического исследования выглядит следующим образом: 1) по полу: мужчин - 36% опрошенных; женщин – 64%; 2) По возрасту: 18-22 лет -2%, 23 лет – 8%, 24 лет- 2%, 25 лет – 12%, 26 лет – 6%, 27-32 – 4%, 33 – 12%, 34 лет – 12%, 35 лет -4%, 36 лет – 8%, 42-64 – 2% (Рис.1); 3) по семейному положению: большинство респондентов было опрошено в возрасте 25 лет и от 33 до 36 лет, 48% из них состоит в официальном браке, в гражданском 22%, 10% - разведены и 20% - не замужем/холосты (Рис.2); 4) по социальному положению. Респонденты по социальному положению были, в основном, 58% - работниками торговли, 10% - студентами, учащимися и 8% - домохозяйками; 5) по образованию. 84% - с высшим образованием, 6% - с неоконченным высшим, 6% - со средним-специальным, по 2% - со средним образованием и неоконченным средним образованием (Рис.3); 6) по экономическому благосостоянию. Большинство респондентов считает себя с высоким уровнем благосостояния и с хорошим уровнем: 19,33% и 40,67% соответственно, при этом 36% считает себя со средним доходом и только 2% с низким (Рис.4).

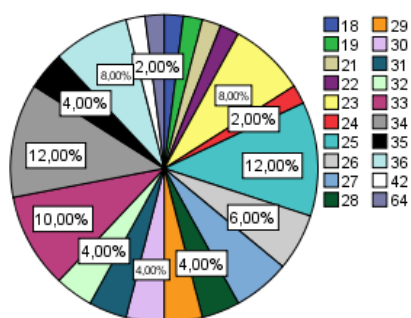

Рис. 1 Возраст

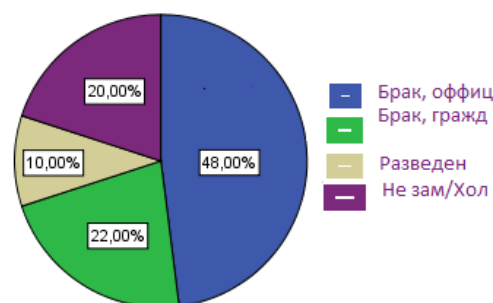

Рис. 2 Семейное положение

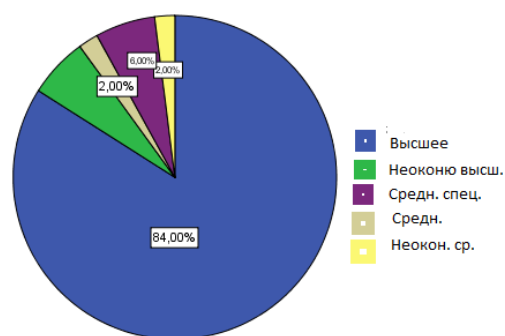

Рис. 3 Образование

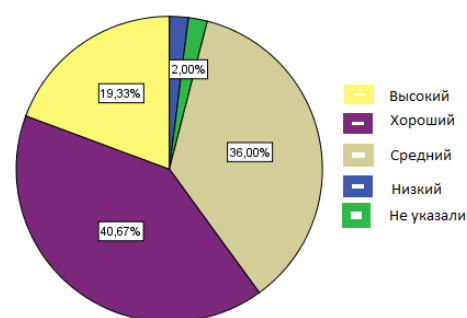

Рис. 4 Экономическое благосостояние

Как мы видим на рисунке 5, к положительным семьям большинство относилось положительно, к отрицательным семьям с конфликтами – большинство выделяли негативные признаки. К своей реальной семье, большинство выразило положительное отношение.

Также на выявление агрессивного поведения в своей семье респондентам были заданы вопросы такого характера: «Как Вы считаете, существует ли проблема насилия в семье?» - 68% опрошенных считает, что существует проблема насилия в семьях, 12% - не считает, что есть проблема, 10% - не знает, 6% и 4% - затрудняются ответить и не задумывались над этим.

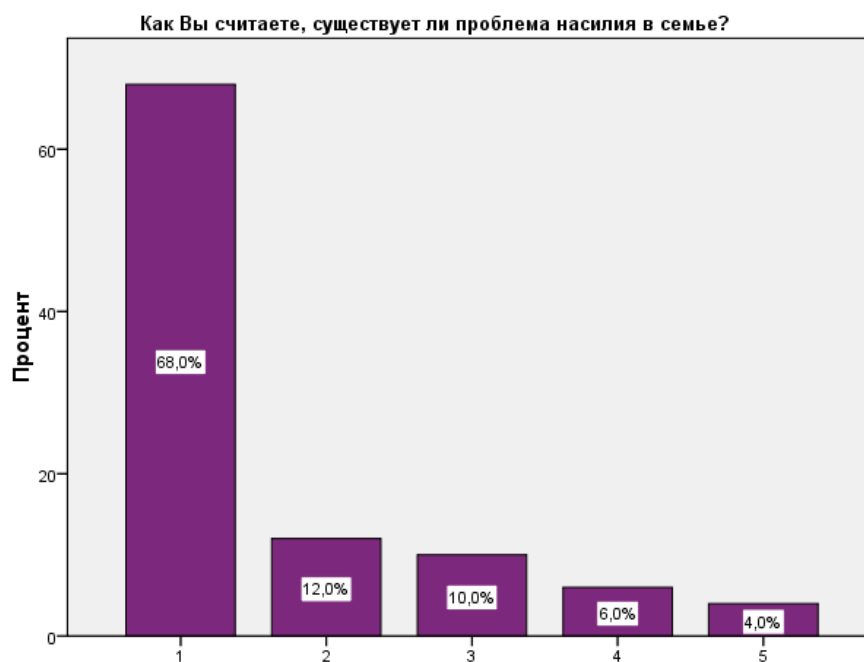

Рис. 5 - Диаграмма распределения респондентов по оценке существования проблемы насилия в семье

«Допускаете ли в процессе ссоры рукоприкладство?» В процессе опроса было выявлено, что 96% опрошенных не допускают в процессе ссоры рукоприкладство, 4% - допускают, причем это были женщины [9-10]. (Рис.6)

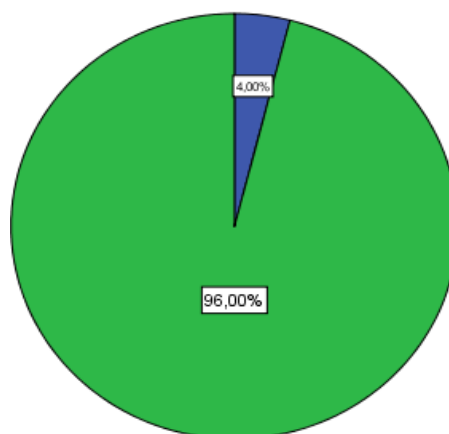

Рис. 6 – Диаграмма распределения респондентов, кто допускает рукоприкладство в процессе ссоры

«Часто ли проходят ссоры в вашей семье?» У большинства опрошенных – это 76%, ссоры в семье происходят редко, у 10% - часто, у 2% - очень часто и у 12% никогда не происходит ссор. (Рис.7)

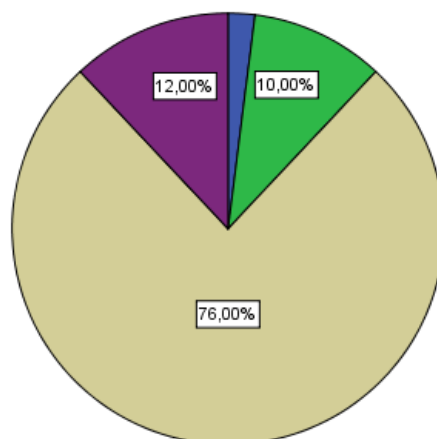

Рис.7 – Часто ли проходят ссоры в вашей семье?

«Идете ли Вы сами на примирение?» 88% опрошенных идут сами на примирение, 8% - нет и 4% - затруднились ответить. (Рис.8)

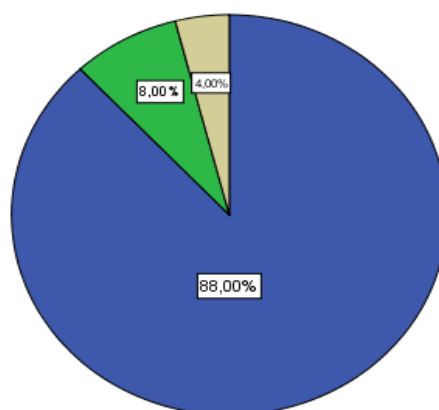

Рис. 8 - Идете ли Вы сами на примирение?

Из этого следует, что респонденты толерантны к своим близким, к своей семье, готовы идти на примирение и избегают ссор и конфликтов внутри семьи, в целом, агрессивное поведение минимальное.

По мнению респондентов, наиболее характерными причинами насилия в семье является: алкоголизм 82%, наркомания 88%, безработица 44%, отношение мужчины к женщине 38%, разделение ролей между женщиной и мужчиной частично – 42%, личная неприязнь 42% и отчасти материальные и жилищные проблемы 58%. Частично является причиной насилия – генетическая предрасположенность 48%, религиозные взгляды 34% (не

считают 28%, считают – 22%). Уровень образования 54% не считают причиной насилия, 24% считают, что является частично.

Также 98% респондентов считает избиение, побои, таскание за волосы насилием, всего 2% так не считает (Рис. 9).

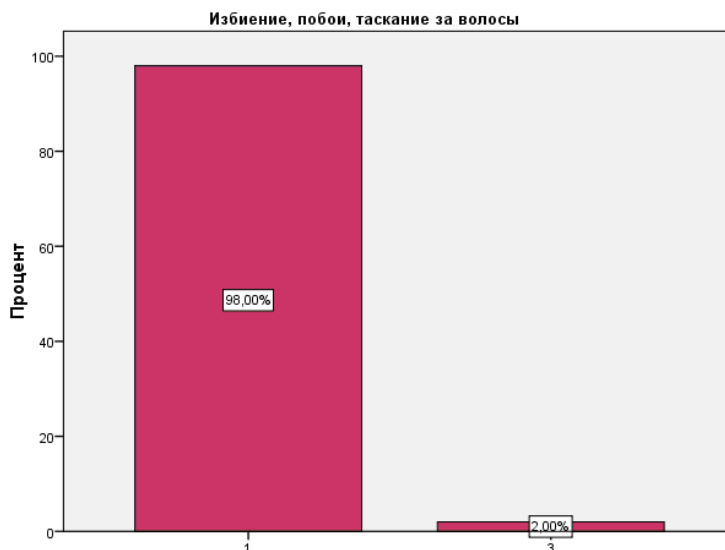

Рис. 9 – Избиение, побои, таскание за волосы

Принуждение к принятию алкоголя и наркотиков, считают насилием - 90% и 94% соответственно. Запрет на учебу или работу 48% сочли проявлением насилия, а 34% так не считают, 18% затруднилось ответить (Рис.10). Угрозы и запугивание 94% опрошенных считают также насилием (Рис.11).

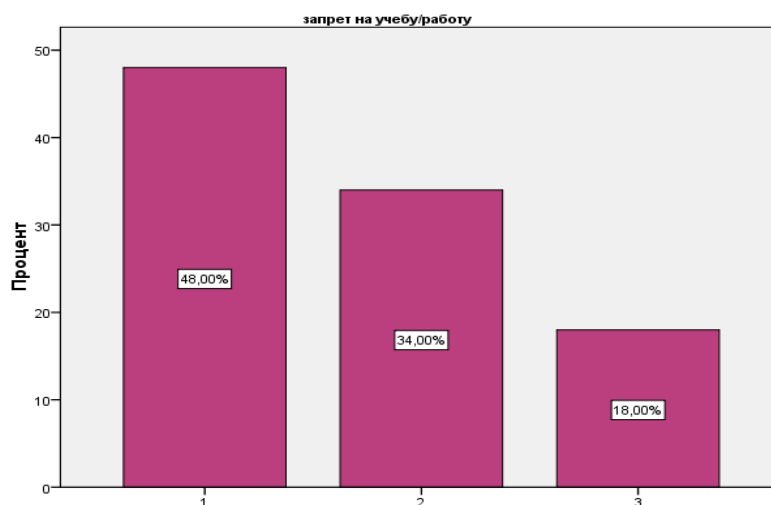

Рис. 10 – Запрет на учебу

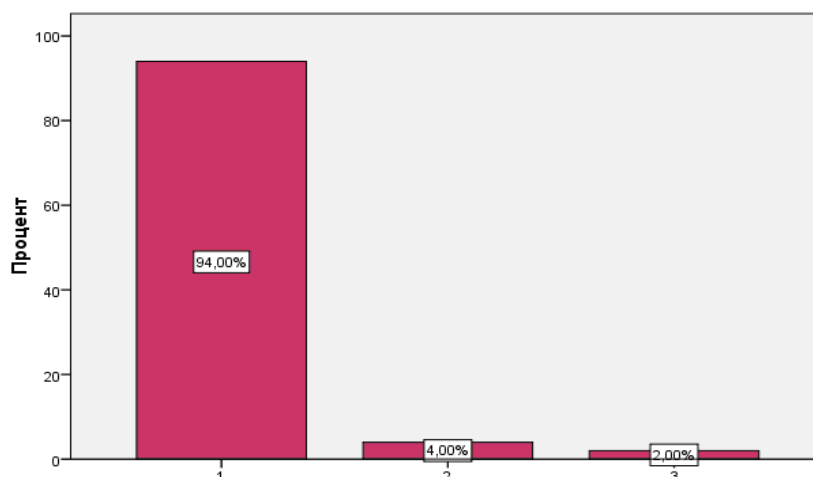

Рис.11 – Угрозы, запугивание

Рассмотрим, как распределилось соотношение между мужчинами и женщинами на вопрос, считают ли они насилием отказ в деньгах, требование супружеского долга и ревность. 65,6% женщин и 44,4% мужчин считают отказ в деньгах насилием (Таблица 1), 28% мужчин и 22% женщин так не считают. Требование супружеского долга 90,6% женщин и 77,8% мужчин расценивают как насилие (Таблица 2). Отношение к ревности совершенно иное, 68,8% женщин и 55,6% мужчин считает, что проявление ревности не есть насилие, только 15,6% женщин и 16,7% мужчин так не считают (Таблица 3).

Таблица № 1

Отказ в деньгах

			Пол		Итого
			мужчины	женщины	
Отказ в деньгах	1	Частота	8	21	29
		% в 22. Пол	44,4%	65,6%	58,0%
	2	Частота	5	7	12
		% в 22. Пол	27,8%	21,9%	24,0%
	3	Частота	5	4	9
		% в 22. Пол	27,8%	12,5%	18,0%
Итого		Частота	18	32	50
		% в 22. Пол	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица № 2

Требование супружеского долга

			Пол		Итого
			мужчины	женщины	
Требование супружеского долга	1	Частота	14	29	43
		% в 22. Пол	77,8%	90,6%	86,0%
	2	Частота	3	3	6
		% в 22. Пол	16,7%	9,4%	12,0%
	3	Частота	1	0	1
		% в 22. Пол	5,6%	,0%	2,0%
Итого	Частота	18	32	50	
	% в 22. Пол	100,0%	100,0%	100,0%	

Таблица № 3

Ревность

			Пол		Итого
			мужчины	женщины	
Ревность	1	Частота	3	5	8
		% в 22. Пол	16,7%	15,6%	16,0%
	2	Частота	10	22	32
		% в 22. Пол	55,6%	68,8%	64,0%
	3	Частота	5	5	10
		% в 22. Пол	27,8%	15,6%	20,0%
Итого	Частота	18	32	50	
	% в 22. Пол	100,0%	100,0%	100,0%	

Анализируя полученные данные, мы видим, что респонденты, уверенны в своем экономическом благосостоянии и в перспективах в будущем,

эмоциональный фон у них положительный, соответственно они не агрессивны по отношению к своей семье и готовы идти на примирение, стараются не допускать ссор, допускают брань и ругательства, ревность, но не применяют рукоприкладство.

На вопрос «Какие из перечисленных действий являются насилием?», как мужчины, так и женщины большинство ответили, что избиение, побои, толкание, щипки, принуждение к принятию алкоголя, наркотиков, угрозы, запугивание, запрет встречаться с родными, друзьями, требование исполнить супружеский долг в принудительной форме, изнасилование, отказ в деньгах, запрет на учебу/работу является насилием. Но ревность относят к насилию, всего 15,6% и 16,7% - женщин и мужчин соответственно. Экономическое насилие 42% оценили, как довольно серьезное и 32% как серьезное. 69% респондентов считают, что проблема насилия существует, но как выяснилось, на данный момент не в их семьях.

Статья подготовлена и публикуется в рамках выполнения внутреннего гранта Южного федерального университета (ВнГр-07/2017-20) «Анализ «архитектуры» и динамики геополитически нестабильных регионов современного мира: когнитивный подход (на примере Черноморско-Каспийского региона)».

Литература

1. Иванова М.И. Моделирование эмоциональных состояний среди студенчества г. Ростова-на-Дону. Социально-гуманитарные знания. 2016. № 12-2. С. 218-223.
2. Иванова М.И. Методологические принципы современного моделирования социальных процессов. Социально-гуманитарные знания. 2016. № 11. С. 185-190.

3. Домашнее насилие: социально-правовой аспект. Учебно-методическое пособие под общей редакцией Е.Н. Ершовой, при участии С.Г. Айвазовой. Москва-2013, с.194

4. Насилие в отношении женщин: опыт стран Восточной Европы, Центральной Азии и России. Под редакцией: Ларисы Понариной и Андрея Синельникова, Москва, 2009, с.144.

5. Мощенко И.Н. Иванова М.И. Эмоциональная составляющая отношения студенчества РГСУ к политическому порядку // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, N 2. С.89-99.

6. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Динамика политической напряженности в студенческой среде г. Ростова-на-Дону (по данным 2009-2010 г.г.) // Инженерный вестник Дона, 2012, №2. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/877.

7. Мощенко И.Н., Бугаян И.Ф., Иванова М.И., Джикаев Д.А. Уровень групповой политической напряженности в студенческой среде города Ростова-на-Дону за 2011 год // Инженерный вестник Дона, 2012, №3 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2012/1455.

8. Розин М.Д., Мощенко И.Н. Иванова М.И. Уровень эмоционального восприятия политического порядка студенчеством РГСУ на начало 2012 г. // Инженерный вестник Дона, 2012, №4, ч. 1. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4p1y2012/.

9. Janet Elise Johnson. Gender Violence in Russia: The Politics of Feminist Intervention, Bloomington: Indiana University Press, 2009, 230 p.

10. Dana Vannoy, Natalia Rimashevskaya, Lisa Cubbins, Marina Malysheva, Elena Meshterkina, and Marina Pisklakova. Marriages in Russia: Couples during the Economic Transition, Westport, Conn.: Praeger, 1999. xvi, 242 p.

References

1. Ivanova M.I. Social'no-gumanitarnye znaniya 2016. № 11. pp. 185-190.
2. Ivanova M.I. Social'no-gumanitarnye znaniya, 2016. № 12-2. Pp. 218-223.
3. Domashnee nasilie: sotsial'no-pravovoy aspect [Domestic violence: the socio-legal aspect]. Uchebno-metodicheskoe posobie pod obshchej redakciej E.N Ershovoj, pri uchastii S.G. Ajvazovoj. Moscow-2013, p.194
4. Nasilie v otnoshenii zhenshchin: opyt stran Vostochnoy Evropy, Tsentral'noy Azii i Rossii [Violence against women: the experience of the countries of Eastern Europe, Central Asia and Russia]. Pod redakciej: Larisy Ponarinoj i Andreyas Sinel'nikova Moscow, 2009, p.144.
5. Moshchenko I.N. Ivanova M.I. Nauchnaya mysl' Kavkaza. Mezhdistsiplinarnyy zhurnal. 2011. №2. Pp. 89-99.
6. Moshchenko I.N., Ivanova M.I. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2012, №2. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/877.
7. Moshchenko I.N., Bugajan I.F., Ivanova M.I., Dzhikaev D.A. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2012, №3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2012/1455.
8. Rozin M.D., Moshchenko I.N. Ivanova M.I. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2012, №4, ch. 1. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4p1y2012/1446.
9. Janet Elise Johnson. Gender Violence in Russia: The Politics of Feminist Intervention, Bloomington: Indiana University Press, 2009, 230 p.
10. Dana Vannoy, Natalia Rimashevskaya, Lisa Cubbins, Marina Malysheva, Elena Meshterkina, and Marina Pisklakova. Marriages in Russia: Couples during the Economic Transition, Westport, Conn.: Praeger, 1999. xvi, 242 p.